

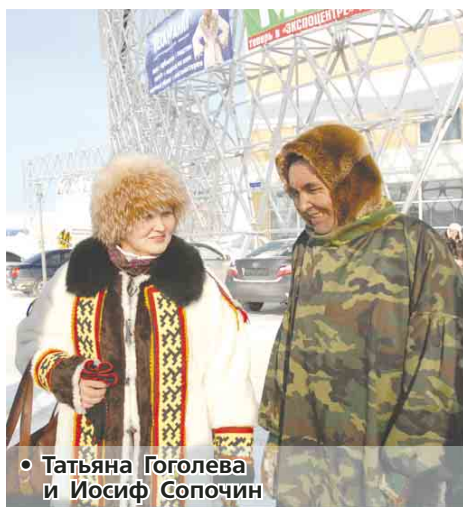
Северный дом

Оленевод — это звучит гордо?

На этот вопрос пытались ответить аборигены, нефтяники и чиновники

Оленеводческие предприятия округа еле живы, зарплата пастухов и чумработниц ниже, чем у жителей поселков и городов, хотя трудятся они зачастую в экстремальных условиях. Об этом шла речь на только что завершившемся в Ханты-Мансийске VII съезде оленеводов Югры.

• Татьяна Гоголева и Иосиф Сопочин

БЕРЕГИТЕ ОЛЕНЯ!

На съезд приехало около пятидесяти человек из Березовского, Белоярского, Сургутского, Ханты-Мансийского, Нижневартовского районов. Некоторые из них были в обычной одежде, другие — в малицах, сахах, кисах. Невольно вспоминается атмосфера первых подобных мероприятий, когда в зале царил бесшабашность, смешанная с нервозностью. На этот раз все шло строго по регламенту, выдержанно, в рамках протокола.

Открыл съезд Дмитрий Хороля — президент Международного союза оленеводов, человек, хорошо известный в Югре своим неравнодушием к проблемам аборигенов. Свою короткую речь он закончил призывом: «Берегите оленя!» Этим желанием были пронизаны все выступления — оленеводов, чиновников, имеющих отношение к оленеводству, а поэт Юван Шесталов даже написал гимн оленю, только вот музыки к нему пока нет.

В последние годы поголовье оленей растет, особенно у частных, например в Нижневартовском районе. По словам начальника районного управления по вопросам социальной сферы Сталины Воробьевой, уже около ста таежников имеют более двух тысяч оленей. Оленеводство возрождается. Примечательно, что пастухами становятся молодые парни, особенно в Сургутском районе. Если на Ямале уже не хватает пастбищ, то в Югре их вполне достаточно, чтобы увеличить поголовье.

Николай Колчанов, начальник управления агропромышленного комплекса, побывал в двух оленеводческих хозяйствах с инспекцией. Он убедился в необходимости оказания финансовой поддержки оленеводам, ветеринарной помощи, страховании оленей. Соответствующая программа составлена, осталось ее утвердить и реализовать. Но как, если агропрому выделяют явно недостаточные средства? Это обстоятельство подчеркнул и заместитель председателя окружной думы, хантыйский писатель Еремей Айпин.

«Субсидии выделены небольшие, тем не менее мы стали рассчитывать с долгами и даже кое-что смогли купить», — признается Анатолий Валей, руководитель саранпаульского хозяйства. Он сын и внук оленевода, теперь директор, и вернуть хозяйству былую славу — его заветная мечта.

ЭТНОСБЕРЕГАЮЩАЯ КУЛЬТУРА

Айпин и Валей подняли тему оленеводческой культуры, которая, по их мнению, должна стать частью этносохраняющего образования. Сейчас на оленях ездят мало, не каждый абориген может их отловить, запрячь, не говоря уже о правильном проведении обряда, поэтому многие предпочитают пользоваться снегоходами. Таким образом теряется духовная связь оленя и человека.

Совместно с ученым Уральского отделения Академии наук Владимиром Логиновым Айпин изучил тему сохранения и развития оленеводства в округе. Однако у жителей тайги и ученых разные подходы к решению этой проблемы, разное видение. Многие участники съезда подчеркивают, что оленеводство не является товарной отраслью экономики, оно — этносохраняющее. Самое выгодное — держать небольшие стада, а для переработки сырья создавать мини-заводы.

Не будет оленя — исчезнет таежный народ как этнос, поэтому вопрос надо рассматривать разносторонне: оказывать финансовую поддержку оленеводам, ветеринарную помощь, сохранять школы в маленьких поселках и количество уроков хантыйского и мансийского языков... Перечень «проблем», буквально пронзающих жизнь коренных жителей в лесу, можно продолжать.

НЕФТЯНИК — ДРУГ ИЛИ ВРАГ?

Проблема оленеводства неразрывно связана с нефтяными разработками, поэтому природопользователи тоже участвовали в ее обсуждении. «Почти на всех нефтяных месторождениях проживают аборигены, мы невольно нарушаем образ их жизни, — признается сотрудник департамента нефти и газа Максим Оруджев. — Наклонное бурение, безамбарная система, другие технологии являются природосохраняющими, сама жизнь нас обязывает их разрабатывать и шире применять».

Действительность вынуждает сосуществовать таежников и недропользователей. Солидный опыт в этом направлении накопил ЛУКОЙЛ. Показать его образно постарался Константин Беляев — главный маркшейдер компании. Кроме обстоятельного доклада с экономическими выкладками, графиками и картами он показал документальный фильм о трогательных взаимоотношениях с аборигенами: тут тебе и совместное чаепитие в избушке, и проведение обрядов, и ханты, работающие на промыслах... Идиллия да и только.

тин Беляев смог ответить, на другие — промолчал.

ЗАКОН РОДИЛСЯ

Тема защиты прав коренных жителей расхожая, ее аспекты закреплены в различных законодательных актах, но именно закон — об оленеводстве — все-таки родился, правда он еще далек от совершенства. Нечетко проработаны пункты по племенной работе, ветеринарным мероприятиям, мониторингу оленьих пастбищ, системе заготовки, хранения, переработки и сбыта продукции оленеводства, подготовки кадров... «Законы рождаются, но медленно входят в жизнь, таежники о них не знают», — сетует Сергей Райдымов из Казыма.

На первый взгляд кажется, что специалистов по оленеводству в округе почти не осталось. Но на съезде вдруг выяснилось, что они есть, только занимаются они совершенно другими делами. Например, Вячеслав Песиков после Салехардского техникума работал зоотехником в подсобном хозяйстве нефтяников, а сейчас — трудится не по профессии. Олений на Русской территории лечит недавний овцевод Ысмыналы Кадыров. Ханты называют его Игорем, он пользуется у них уважением. Есть специалисты в оленеводческих хозяйствах, кстати потомственные оленеводы. Но специалистов мало, а они крайне нужны для ветеринарной работы с оленями.

Анатолий Валей рассказал, что в прошлом году обработали оленей средством от гнуса, в результате шкуры остались неповрежденными, вполне пригодными для выделки дорогой оленьей замши. Но опять же это единичный случай: сейчас оленьи шкуры из округа для фабричной обработки не используются.

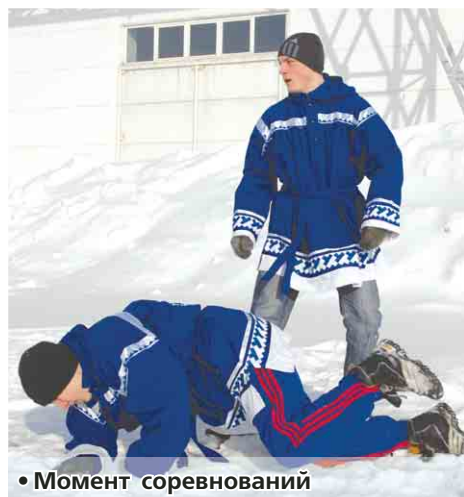

• Супруги Пях и Надежда Покачёва

Никто не станет отрицать, что ЛУКОЙЛ платит компенсации за использование земель, возмещает убытки, согласовывает с таежниками границы территорий под нефтяные объекты, оказывает спонсорскую помощь в лечении аборигенов, проведении национальных праздников и обрядов... Самый благородный поступок — помощь семье Ермаковых в покупке оленей, когда их стадо почти полностью погибло под колесами пассажирского поезда. Еще один плюс ЛУКОЙЛу — на его месторождениях уничтожают бродячих собак — врагов таежной живности.

Но и на солнце есть пятна. Не все так уж радужно во взаимоотношениях таежников и нефтяников, под внешней благополучной оболочкой порой скрывается немало недовольства, обиды. Наученные горьким опытом, таежники стараются не ссориться с «покровителями», чтобы себе не навредить. Такое, к сожалению, случается. Выскзал один оленевод нефтяникам свои вполне обоснованные требования, тем это не понравилось, и они лишили его компенсационной помощи на полгода. Об этом мне рассказали в кулуарах съезда заместитель председателя Ассамблеи коренных народов Татьяна Гоголева и сами оленеводы.

Осмелев, они и сейчас высказывают свои претензии: «Мосты строите, не советуясь с нами, речки передавливаются»; «Экскаватором русло копали, потеки от горячего не убрали»; «Если олень застрелили, кто возместит его стоимость?» На некоторые вопросы Константин Беляев ответил: «Мосты строите, не советуясь с нами, речки передавливаются»; «Экскаватором русло копали, потеки от горячего не убрали»; «Если олень застрелили, кто возместит его стоимость?» На некоторые вопросы Константин Беляев ответил: «Мосты строите, не советуясь с нами, речки передавливаются»; «Экскаватором русло копали, потеки от горячего не убрали»; «Если олень застрелили, кто возместит его стоимость?»

• Момент соревнований

«ДИПЛОМАТ» КЕЧИМОВ

Среди разнообразных докладов практически незамеченным остался отчет президента Союза оленеводов Югры Степана Кечимова. Делегаты и гости съезда отметили, что он организовал перегон оленей с Ямала и съемки кинофильма по роману Айпина «Мать Божья в кровавых снегах». Кечимов вспомнил добрым словом Юрия Вэллу (Айваседу), который стал инициатором перегона оленей с Ямала в Югру, создавшего Союз оленеводов-частников, зато не рассказал конкретно о своей работе — разносторонней и крайне нужной.

Настоящий дипломат, он умеет помирить соседей-родовиков, стать посредником в переговорах с нефтяниками, защитником интересов таежников. Об этом я узнала в частных разговорах с Александром Тэвлиным, Анатолием Покачевым. Неудивительно, что Кечимов оставили президентом на следующий срок, а первым вице-президентом выбрали белоярского оленевода Сергея Рандымова.

АЖИОТАЖ ВОКРУГ ВЫБОРОВ

Удивительной оказалась процедура выборов, поразили активность делегатов, четкие и эмоциональные характеристики претендентов на должности в общественной организации, где денег не платят, а обязанностей много. И не один из кандидатов от нагрузки не отказывался, и только выборы выявили самых достойных.

Официальная часть съезда закончилась, избраны члены правления, внесены изменения в устав. Следующий съезд состоится через четыре года. Работы за это время предстоит повернуть много. Главное, что общими усилиями — специалистов государственных служб, общественных активистов и самих таежников — престиж профессии оленевода поднимается, а с ней и сама отрасль.

Второй день съезда оказался творческим: аборигены исполняли национальные песни и танцы, участвовали в спортивных соревнованиях — прыжках через условные нарты, забрасывании аркана на столб. Все мужчины старались показать свое мастерство и удаль.

Несмотря на мартовское тепло, зрители вскоре замерзли, самое время было идти в чум на бульон из оленины, чай с травами и ягодные ватрушки. Потом люди разбегались по домам — готовиться к оленьим гонкам.

Альбина ГЛУХИХ,
фото Натальи АНАДЭЕВОЙ